

өмір» шығармасын жанр жағынан алғанда, өмірбаяндық роман деуге болады. 1999 жылы Стамбул қаласында жарық көрген сегіз жүз бетке жуық туынды С.Сейфуллиннің «Тар жол, тайғақ кешу», С.Мұқановтың «Өмір мектебі» романдары сияқты автордың басынан кешкен өмір жолынан мол мағлұматар береді. Мұндай романдар қазіргі әдебиетімізде де бар. Мысалы соңғы онжылдықта жарық көрген Б.Тілегеновтың «Тұйық өмірдің құпиясы», Ә.Нұршайықовтың «Өткелдер», Р.Тоқтаровтың «Бітеу жара», Қ.Жұмаділовтің «Таңғажайып дүние», М.Мағауиннің «Мен» романын айтуға болады», – деп жазылған [4]. Осы тізімнің қатарына жоғарыда аталған Халифа Алтайдың туындысын да жатқызуға болады. Сонымен бірге бірін-бірі толықтырып тұрған бұл екі кітап Түркияға ауған қазақтардың тағдырының тарихи шешіресі әрі ғұмырбаяндық роман жазудың өзіндік өнегесін көрсететін қазақ әдебиетіне қосылған сүбелі дүниелер деп таныған дұрыс.

Тибет арқылы Индияға, одан Пакистан арқылы Түркияға кетуге мәжбүр болған қазақтарды көзімен көрген Британ парламентарийі былай деп жазады: «...Орта Азияны коммунистік идеяның жайлауымен ымыраға келмеген қазақтардың ерлік пен қасіретке толы тағдырлары осындай болды. Ресей орнықтырған тирания мен Қытайдың жаңа тираниясы қазіргі кезде бұл құрлықтың халқын азапқа салды. Осы

тираниядан қазақтардың қашуы – ерлік және бұл туралы Еуропа мен Азияның ерікті әлемі білуге тиіс», – дейді [5]. Жоғарыда аталған Х.Алтай мен Х.Оралтайдың деректі кітаптарын оқысаңыз, кезінде қай жерде өмір сүрмесін, қандай ұлттың өкілі болмасын көзі ашық, көкірегі ояу оқығандар мен алашшыл азаматтар сезінген бізге беймәлім дүниенің қаз-қалпында жасалған картинасы көз алдыңызға келеді. Мұны қазіргі Шыңжаңдағы қазақ әдебиетінен де айнақатесіз көруге болады...

Ал қазақ әдебиеті тарихына «шекара» тақырыбын тұңғыш әкелген Қ.Жұмаділовтің «Мен Қазақстанға уылдырық шашу үшін келдім» [6] деген сөзінде үлкен мән бар. Өйткені қаламгер шығармашылық жағынан да, өркен жайып, ұрпақ өсіру жағынан да мұратына жеткен суреткер деп ойлаймыз.

1. Қ.Жұмаділов. Таңғажайып дүние. – Алматы: Тамыр, 1999. – 478 б.

2. Қ.Жұмаділов. «Соңғы көш» осылай туған. // Қазақ әдебиеті. – 1981. – 2 октябрь.

3. Хасан Оралтай. Елім-айлап өткен өмір. – Алматы: Білім, 2005. – 632 б.

4. Тілешов Е. / К: Нұрғали Р. Жеті томдық шығармалар жинағы. Қазақтың 100 романы, 2005. – Астана: Фолиант, – Б.193.

5. Қазақ. Жинақ. (Жоғары оқу орындарының студенттеріне арналған оқу құралы. – Алматы: Білім, 1994. – 81 б.

6. Қ.Жұмаділов. Жазушымен сұхбат. (Әңг. Д.Анаш). // Алматы ақшамы. 2006 жылы, 20 сәуір. – Б. 7-9.

Ж. Б. Ибраева

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ХАРАКТЕРОВ В ПРОЗЕ КАЗАХСТАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ)

Читая и осмысливая прозу казахстанских писателей – И. Есенберлина, А. Нурпеисова, И. Щеголихина – мы задаемся вопросом о *репрезентативности обрисованных характеров*, об их полномочности представлять свое время и текущие в нем процессы. Заметим, что в самой «концепции человека» сквозит важная мысль – о ценности каждой отдельной, единичной человеческой жизни. Обрисованные писателями характеры показывают высокую степень их самостоятельности и свободы.

Их книги своим появлением подняли для обсуждения огромное количество проблем, открытых и по сей день. Выходя за пределы искусства к широким обобщениям, писатели предлагают взглянуть в знакомые, казалось, образы. Нужно, на наш взгляд, подчеркнуть весомость характеров, их реальное место в художественных произведениях и возросшую роль.

Герои произведений при разности идейно-политических целей и жизненных ценностей *едины в одном* – осознание *необходимости и неизбежности перемен* в социальной структуре общества.

Если брать во внимание казахскую и русскую литературу, то можно подчеркнуть следующее *схождение*: вся деятельность положительных героев, их помыслы, мечты нацелены на облегчение участи простых людей, задавленных тяготами социальных забот, нуждающихся в изменении сложившейся ситуации в обществе (произведения Щеголихина «Старая проза» [1](Павел Хомутов), «Храни огонь» [2] (Айдар Назаров) и Нурпеисова «Последний долг» [3] (Жадигер), Есенберлина «Схватка» [4] (Даурен Ержанов и Хасен)).

В данных прозаических произведениях часто применяется сказовая форма, когда повествование полностью или частично ведется от лица героя-рассказчика с использованием характерных особенностей речи, писатели широко используют диалог как основное средство характеристики персонажей.

При этом представлены два *типа положительных характеров*: одни стремятся отстоять свою личную самооценку главным образом в области естественных человеческих взаимоотношений, прежде всего в любви (в романах Есенберлина), другие,

сохраняя стремление к личной самооценности, пытаются развернуть свои возможности и потребности на поприще более широкой, общепользуемой преобразовательной деятельности – в искусстве, в производственно-экономической сфере (роман «Другие зори» Щеголихина, «Схватка» Есенберлина, «Последний долг» Нурпеисова), в медицине (ряд произведений Щеголихина). Это герои своего времени, своей исторической эпохи. Совершенно очевидно, что сфера социалистического преобразования жизни осмысливается и оценивается писателями как реальный источник гармонического сочетания всех сторон жизнедеятельности строителей нового общества.

Это проявляется в основном в виде отрицания непосредственно окружающих героя социальных условий и утверждения субъективных усилий, направленных на их преобразование. Читателя покоряет бескомпромиссное стремление главного героя постичь истину. Мы обнаруживаем источник положительных ценностей часто лишь во внутреннем мире личностей интеллигентов, в их стремлениях, побуждениях, действиях и поступках.

Казахстанские писатели – Ильяс Есенберлин, Абдиджимил Нурпеисов, Иван Щеголихин – изобразили в своих романах замечательных современных людей, воспитанных на лучших национальных традициях.

В анализируемых произведениях надо отметить намеренное ступение авторского слова и экспансию слова героя, чье сознание в структуре повествования занимало первенствующее место.

Мы замечаем, что всеведущий автор как бы ушел в тень – на авансцену вышел герой, и его видение мира, его сознание стало опорой структуры прозы. Монологи героев во всех произведениях занимают значительное место, и мы, как читатели, находимся в положении тех, кому герой доверяет свои сокровенные мысли. Герои приобретают авторитет в наших глазах еще и потому, что их слова были тесно сращены с их способностью чувствовать и сознать мир.

Важным в изучаемой прозе стало восстановление в правах «чужой» точки зрения, которое отражает возросшее доверие литературы к суверенности героя, внимание к неповторимости его индивидуального бытия, к складу его мышления, его здравому смыслу.

Усилилось внимание к человеку – не только создателю и деятелю, но и рядовой личности – «маленькому человеку». Появилась потребность пристально всмотреться в их мир, понять их интеллектуальный и нравственный облик. И здесь не обойтись было без биографии отдельных людей, несущих в себе типические черты времени. Можно отметить как значение художественных обобщений, так и умение глубоко раскрывать частные судьбы своих современников.

Нужно отметить роль критиков и литературоведов того времени (период 1956 -1968 годы), которые поднимали вопрос о главном. Обратимся к

истории казахской литературы: «Особенно острые споры возникали вокруг вопроса о главном герое. Если одна группа писателей стояла за создание «идеального героя», то другие выдвигали на первый план «простого, маленького» человека.

В ходе творческих дискуссий сложилось мнение о том, что советской литературе нужны и идеальные герои, могущие быть примером для подражания, и персонажи противоречивые, не лишенные недостатков; что богатство литературы составляют не похожие друг на друга герои, а разнообразные человеческие типы» [5 59, с.223], что также сказалось на обрисованных писателями образах героев, которые стали живыми, яркими и более правдивыми.

Герои данных произведений коренным образом отличаются от идеальных героев, обладающих исключительной стерильностью, ведь критерием положительности героя являлось наличие или отсутствие недостатков, изъянов в его поведении и характере. То есть мы можем говорить о недостаточности такого героя, отмечая соотношенность его с неким абстрактным идеалом. Как мы указывали выше, останавливаясь на издержках литературы социалистического реализма, положительный герой становился воплощением этической нормы своего времени.

Существовала практика сведения положительного героя к «эталону», «инструкции», «директиве». Сторонникам схематизма Щеголихин, Есенберлин, Нурпеисов противопоставляют мысль о многообразии творческих индивидуальностей, о роли художественного видения, предопределяющего отбор определенных типов для создания эпохи. Мы можем утверждать, что герои предстают с позиции развивающейся жизни.

Этими писателями (в особенности – Щеголихиным) владело стремление к целостному и всестороннему анализу правды, заложенной в характере, что сыграло большую роль в решении главных вопросов – введении новых социально-художественных типов, приближенных к действительности. Это предопределило усиленное отстаивание прав действительности в художественном изображении мира.

И.О. Роднянская, стремясь провести грань между «беллетристической» и «строгим искусством», писала, что художник должен заболеть своим замыслом. «Замысел можно определить как выбор материала и точки зрения на него. Это плод опыта и духовной жизни писателя; до него нужно дорасти». И, развивая мысль об ответственности художника за личное понятие, выстраданное им, Роднянская продолжала: «Речь идет о вольном напряжении художника, который свои душевные силы употребляет на то, чтобы передать окружающим – даже, если потребуется, вопреки их желанию, преодолевая их часто косное сопротивление, – нечто заветно важное из понятного им о жизни. В этом волевом импульсе кроется источник воздействия на нас произведений подлинного искусства» [6 134, с.235-236].

Художественные образы, нарисованные авторами, всегда символически, репрезентативны, они выступают как некий знак обобщений обширных